

Гу Чжоу недоумевал, кто этот человек и почему он говорит такие непонятные вещи, когда вдруг раздался громкий «бах».

Гу Чжоу в шоке наблюдал, как голова человека взрывается, как арбуз, прямо у него на глазах.

Кровь, брызнувшая из головы, казалась, была остановлена невидимой силой именно в тот момент, когда она собиралась залить Гу Чжоу, оставив лишь пару капель, которые коснулись его лица, оставив легкие следы.

Гу Чжоу поднял взгляд и увидел, как его парень возвращается домой, идя навстречу тусклому свету.

— Ты... ты убил его? — недоверчиво спросил Гу Чжоу.

Парень протянул руку, чтобы стереть кровь с лица Гу Чжоу, явно недовольный тем, что что-то грязное коснулось его. Однако, услышав тон Гу Чжоу, он довольно невинно ответил:

— Он прятался под окном и хотел причинить тебе вред, поэтому я его убил.

Так этот человек был плохим парнем?

Гу Чжоу почувствовал, как его разум пытается автоматически скорректировать память, но все же что-то было не так, особенно его парень, который с таким спокойствием убил человека и при этом выглядел таким невинным.

— Убивать людей просто так — это неправильно?

— Я не убивал просто так. Я убил их, потому что они появились в нашем доме и зашли на нашу территорию.

Парень наклонил голову и странно посмотрел на Гу Чжоу, касаясь его лица, которое выглядело напряженным от шока, будто не понимал, почему Гу Чжоу так разволновался.

Они?

Так он убил больше одного человека?

Гу Чжоу почувствовал, как его «процессор» перегревается, а мысли путаются.

Почему? С чего бы мне встречаться с таким маньяком-убийцей? Почему я обсуждаю такие вопросы с убийцей?

Ему нужно немедленно сбежать и вызвать полицию, чтобы привлечь этого парня к ответственности!

В этот момент Гу Чжоу машинально взглянул на карты Таро в своих руках. Туман, окутывавший их последние несколько дней, начал рассеиваться, и перед глазами возникла знакомая карта Колесница.

В следующее мгновение Гу Чжоу увидел, как окружающая обстановка начала стремительно меняться, как будто он внезапно оказался в быстро движущемся автомобиле, а пейзаж за окном проносился мимо на бешеной скорости.

— Не уходи.

Гу Чжоу увидел, как его парень-убийца протягивает руку, пытаясь его схватить, но он опоздал на шаг и остался стоять на месте в сумрачном свете, и взгляд его был довольно пугающим.

Казалось, он спрашивал Гу Чжоу: «Почему же ты меня бросаешь?»

***

Гу Чжоу резко открыл глаза в темноте. Он проснулся, и на его лице отразилось недоумение.

Гу Чжоу был одинок с рождения, более 20 лет, и никогда не испытывал симпатии к мужчинам. Он никогда не мог представить, что однажды ему приснится, что у него есть парень.

Это нормально?

Когда он успел смнить ориентацию? Почему он этого не замечал?

Гу Чжоу лихорадочно прокручивал все в голове. Чем больше он думал, тем больше все это казалось неправильным.

— Когда что-то идет не так, значит, в этом замешана нечисть, — пробормотал Гу Чжоу.

Он посмотрел на карты Таро на своей тумбочке, желая взять их, чтобы задать вопрос, но увидел, что одна карта, Колесница, выпала. Похоже, именно она привела его к этому сну.

Определенно, что-то тут не чисто.

— Почему мне приснился этот сон? — спросил Гу Чжоу свои карты Таро.

Скоро он вытащил карту: Маг, перевернутый.

Гу Чжоу посмотрел на карту. Это явно относилось к нему.

Маг держал жезл, направленный к небу, одной рукой, а другой указывал на землю, словно он был мостом, соединяющим небеса и землю.

Только этот Маг был перевернут, что, казалось, указывало на то, что с его связью с небом и землей что-то не так.

В перевернутом положении жезл в руке Мага указывал в неправильном направлении, а магические инструменты со стола тоже падали. Похоже, его неправильное использование силы привело к неконтролируемой и неуправляемой ситуации.

То есть это было что-то вроде ответной реакции?

Гу Чжоу наконец обратил взгляд на талию Мага, где была изображена змея, кусающая себя за хвост и обвивающая Мага, словно пояс. Это напомнило Гу Чжоу о том, как его во сне обвивала анаконда...

«Когда ты их видишь, они тоже видят тебя. Они будут преследовать тебя», — слова Бай Э внезапно всплыли в его сознании, заставив Гу Чжоу окончательно прийти в себя!

Гу Чжоу вспомнил. Одежда мужчины в сне — вся черная, только лицо и руки были открыты. Разве это не... Гу Чжоу нашел карту Смерти, которую он вытянул днем.

Наконечник копья указывал прямо на Бай Э.

— Неужели только потому, что я спрашивал о нем карты, он напал на меня в сне, используя какие-то средства, как Чжэн Юнкун? — Гу Чжоу посмотрел на карту Смерти в своей руке, постоянно жалуясь про себя, называя Бай Э безумным.

Кто нападает на других, притворяясь их парнем во сне? Лучше бы он превратился в его отца и избил, чтобы выпустить пар.

Представив, как он мило воркует, потирает виски и пьет чай с молоком, сидя лицом к лицу с парнем во сне, который был ему почти незнакомцем, Гу Чжоу почувствовал, как у него мурашки побежали по коже от смущения.

Это было слишком возбуждающе для человека, который был одинок с рождения.

— Точно, кажется, у него есть раздвоение личности. Неужели это его другая личность? — Гу Чжоу вспомнил свои выводы, когда тянул карты ранее.

Гу Чжоу перемешал свои карты Кошачьи Таро. В дополнение к перевернутому Магу, он вытянул еще три карты.

Когда была открыта первая карта, Гу Чжоу немного удивился, потому что он вытянул свою собственную карту-духа, Суд, но это была версия Кошек Таро.

Страшный Суд, Восьмерка Мечей, Королева Жезлов в перевернутом положении.

Гу Чжоу, глядя на эти три карты, заметил, что они соответствуют перевернутой карте Смерти, которую он вытянул ранее.

Семерка Кубков, Тройка Мечей, Девятка Жезлов в перевернутом положении.

Как только Гу Чжоу собирался внимательно рассмотреть карты, он вдруг услышал стук в дверь своей комнаты. Он мгновенно насторожился, расслабившись лишь тогда, когда за дверью послышался голос Мин Сина. Он встал, чтобы открыть дверь.

— Ты еще не встал? Даже не позавтракал, — сказал Мин Син.

Как только он вошел, Мин Син заметил, что в комнате Гу Чжоу было темно, лишь маленькая ночная лампа горела, как будто все еще ночь. Плотные шторы не были раздвинуты.

Однако, взглянув на кровать, Мин Син заметил карты Таро. Взглянув на несколько вытянутых карт, Мин Син тут же заинтересовался. Он поискал онлайн-трансляции и узнал, насколько сильны способности Гу Чжоу к гаданиям.

— На что ты гадаешь? Строишь результаты сегодняшнего испытания? — спросил он.

Гу Чжоу покачал головой и откровенно признался:

— Я снова столкнулся с некоторыми проблемами прошлой ночью.

Гу Чжоу и Мин Син неплохо общались последние два дня и добавили друг друга в друзья. С учетом опыта нападения со стороны Чжэн Юнкуна, Гу Чжоу, естественно, обратился за советом к Мин Сину, профессионалу, который оказался под рукой.

Услышав это, Мин Син сразу же понял.

— Что случилось? Кто-то снова напал на тебя прошлой ночью?

Гу Чжоу рассказал Мин Сину о том, как Бай Э проник в его сон и чуть не запер его там. Конечно, Гу Чжоу не стал упоминать о нелепом эпизоде, как тот стал его парнем во сне.

Выражение лица Мин Сина мгновенно стало серьезным. Хотя он не ожидал, что Бай Э нападет на Гу Чжоу во сне, это довольно серьезно.

— Этот Бай Э немного странный. Что показало твое гадание? Он так сильно навредил тебе только потому, что ты спросил карты о нем?

Гу Чжоу тоже не был в этом уверен. Он посмотрел на карты Таро, которые только что расположил, и поднял карту Страшный Суд.

Мин Син тоже наклонился, чтобы посмотреть. Но увидев перед Гу Чжоу кучу милых мультяшных котов, он только почувствовал головокружение и замешательство, не в силах ничего разглядеть. Он почти не узнал три карты, которые видел вчера.

Мин Син скромно спросил:

— Что говорят эти карты?

Гу Чжоу посмотрел на карту Страшный Суд. На верхней части карты огромная белая кошка-ангел парила в воздухе и играла на трубе. На трубе также был красный флаг с крестом, символизирующий спасение и исцеление.

Под белой кошкой-ангелом находились три котенка: маленький полосатый котенок, свернувшийся калачиком в левом дальнем углу, маленький серый котенок с серо-черной мордочкой и белым пятнышком посередине и рыжий котенок с белым уголком рта и полностью белым животом в правом дальнем углу.

Гу Чжоу долго смотрел, его взгляд остановился на маленьком полосатом котенке в нижнем левом углу карты, как будто он что-то почувствовал.

Гу Чжоу указал на этого полосатого и подтвердил:

— Это я.

— Что?

Услышав это, Мин Син на мгновение растерялся, глядя на котят, лежащих в ряд на карте.

— Тогда кто остальные рядом с ним?

Когда Гу Чжоу предсказывал судьбу Бай Э вчера, Мин Син тоже наблюдал за этим и слышал предыдущий анализ Гу Чжоу. Теперь он тоже узнал несколько карт, которые видел вчера.

Гу Чжоу указал на каждого по очереди.

— Этот серо-черный котенок посередине явно является продолжением Кошки-Жнеца на Семерке Кубков. То есть, это может быть вторая личность Бай Э, о которой я догадывался раньше.

— А рыжего котенка справа тоже легко узнать. Он полностью соответствует рыжей кошке, скрытой под белым полотном на Семерке Кубков. Это должно указывать на внешнюю личность Бай Э.

На самом деле Гу Чжоу не хотел упоминать о возможной шизофрении Бай Э, ведь это было его личное дело.

Хотя он и высказал это вчера, тогда он не воспринимал это всерьез.

Но теперь, когда Бай Э напал на него в сне, ради самосохранения Гу Чжоу пришлось поступиться этическими соображениями.

Мин Син изначально смотрел на карты, как на небесную книгу, но, слушая объяснение Гу Чжоу, он постепенно осознал, что эти карты действительно намекают на эти вещи, и не мог не восхищаться способностями Гу Чжоу к гаданию.

— У Бай Э действительно есть вторая личность, — согласился Мин Син.

Гу Чжоу продолжил:

— Из трех котят на карте два слева и справа глаза прищурены, как будто они спят с закрытыми глазами. Только у серо-черного котенка в центре глаза открыты, как будто он бодрствует. Иными словами, когда внешняя личность Бай Э спит, его внутренняя личность пробуждается, что соответствует предыдущему предсказанию Девятки Жезлов.

— Хотя серо-черный котенок сидит рядом с маленьким полосатым котенком, который сидит рядом со мной, и его голова, кажется, намеренно повернута в мою сторону, они с рыжим котенком словно зеркальные отражения друг друга, как братья-близнецы. Это тоже намек на то, что они — единое целое.

Слушая интерпретацию Гу Чжоу, Мин Син все больше убеждался, что так оно и есть.

Мин Син с любопытством указал на белую кошку на карте Суд.

— Тогда кто эта большая белая кошка?

— Это должно относиться к моему духу карты, Страшный Суд, — объяснил Гу Чжоу свою карту-духа Мин Сину, затем указал на маленького полосатого котенка на карте, который находился на вершине его головы. — Белая кошка держит огромную трубу и дует в нее над моей головой. Это мой дух карты пытается разбудить меня в сне.

— Во сне я все время держал карты Таро, но из-за того, что мое сознание было искажено, я не мог ясно видеть изображения на картах. И только в конце, когда он убил кого-то у меня на глазах, я испытал сильнейший шок, что позволило духу карты связаться со мной и с помощью карты «Колесница» вывести меня из сна.

Гу Чжоу молча поблагодарил своего духа карты.

ПП: Гу Чжоу описывает зеркальность двух личностей Бай Э. В китайском языке имя Бай Э (白埃) — это «Белый мел». Его зеркальное отражение, та самая серо-черная сущность, которая «тянется» к нему во сне. Имя тоже зеркалится - Э Бай (埃白).

<http://bllate.org/book/16063/1599044>